

6. Договор об образовании сообщества России и Беларуси, 2 апреля 1996 г. (утратил силу в соответствии со статьей 70 часть 1 Договора о создании Союзного государства) [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. – Режим доступа: <http://www.soyuz.by/about/docs/dgovor2/>. – Дата доступа: 22.12.2018.

7. Договор о Союзе Беларуси и России, 2 апреля 1997 г. (утратил силу в соответствии со статьей 70 часть 1 Договора о создании Союзного государства) [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. – Режим доступа: <http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor3/>. – Дата доступа: 22.12.2018.

8. Договор о создании Союзного государства, 8 декабря 1999 г. [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. – Режим доступа: <http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor5/>. – Дата доступа: 22.12.2018.

9. САД в/ч 2007. – Фонд 1. – Оп. 5. – Д. 7. Переписка по делам СНГ. – 11.06.1997 – 14.10.1997.

10. САД в/ч 2007. – Фонд 1. – Оп. 5. – Д. 19. Переписка по вопросам Пограничного комитета Союза Беларуси и России. Т. 1. – 04.01.1999 – 25.08.1999.

11. САД в/ч 2007. – Фонд 1. – Оп. 5. – Д. 20. Переписка по вопросам Пограничного комитета Союза Беларуси и России. Т. 2. – 19.07.1999 – 16.12.1999.

12. Об обеспечении правопреимственности в деятельности органов Союза Беларуси и России и Союзного государства [Электронный ресурс]: постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства, 27 июня 2000 г., № 15 // Левоневский Валерий Станиславович. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/org87/basic/text0063.htm> – Дата доступа: 10.12.2018.

13. САД в/ч 2007. – Фонд 1. – Оп. 5. – Д. 26. Переписка по вопросам Союзного государства. Т. 1. – 10.05.2000 – 10.05.2001.

14. Машаров, О. Г. Белорусско-российское сотрудничество в обустройстве Государственной границы Республики Беларусь на прибалтийском направлении (1996–2001 гг.) / О. Г. Машаров // Вестник военно-исторических исследований: сб. науч. тр. / под ред. С. В. Белоусова. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2018. – С. 141–148.

(Дата подачи: 25.02.2019 г.)

Д. А. Мигун

Республиканский институт высшей школы, Минск

D. A. Migun

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 327(476+430)(091)(043.3)

УСТАНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ БЕЛОРУССИЕЙ И ГЕРМАНИЕЙ

ESTABLISHMENT OF DIPLOMATIC RELATIONS BETWEEN BELARUS AND GERMANY

В статье подробно исследуются подоплека и развитие процесса установления дипломатических отношений между Белоруссией и Германией в начале 20-х гг. XX ст. Автор на основании новых архивных документов тщательно исследует ход данного процесса.

Ключевые слова: Германия, Веймарская республика, Советская Россия, советско-гер-

манский протокол, Рапалльский договор, единая линия внешнеполитических действий.

The article examines in detail the background and development of the process of establishing diplomatic relations between Belarus and Germany in the early 20s. XX century The author on the basis of new archival documents carefully examines the process of this process.

Key words: Germany, Weimar Republic, Soviet Russia, Soviet-German protocol, Rapall Treaty, single line of foreign policy actions.

В 20-х гг. XX в. Германия находилась под сильным давлением стран-победительниц в Первой мировой войне. Веймарская республика была многопартийным государством, жизнеспособность которого в значительной мере определялась политическим курсом руководящих партий. Существование в Веймарской республике множества политических означало, что любой кабинет министров мог быть только коалиционным. К тому же число возможных коалиций было ограничено, поскольку социал-демократы и националисты наотрез отказались сотрудничать.

Практически действующими могли быть только два коалиционных правительства: с участием СДПГ и других крупных партий «левее националистов» или с участием националистов и партий «правее социал-демократии».

В этих условиях партийно-парламентскую систему Веймарской республики все чаще сотрясали правительственные кризисы, которые озлобляли избирателей, и без того не испытывающих особой любви к демократической системе, навязанной, по их убеждению, Германией западными странами.

В 1923 г. Веймарская республика находилась на грани не только экономического краха, но и политического переворота, задуманного майором Б. Бухрукером. Положение спасли решительные действия главы рейхсвера Х. Секста, отдавшего приказ силам регулярной армии об окружении и разоружении путчистов.

Осенью 1922 г. на выборах в ландтаги Саксонии и Тюрингии Коммунистическая партия (КПГ) добилась значительного успеха, усилившего ее воинственный настрой. Однако особое беспокойство рейхсканцлера Г. Штрэземана вызывало положение в Баварии, которая с 1919 г. стала постоянным источником сепаратистских настроений. Когда в Германии было введено чрезвычайное положение, а генерал Х. Секст практически стал диктатором, Бавария не признала этого решения. Ее кабинет министров объявил свое собственное военное положение и назначил правого монархиста Г. Кара генеральным комиссаром земли с неограниченными полномочиями. Рейхсканцлер предпочитал уклоняться от прямого баварского вызова и осуществлять выжидательную тактику. Более неотложной задачей он считал овладение ситуацией в Саксонии и Тюрингии.

В таких условиях немецкие правящие круги вынуждены были идти на сближение с Советской Россией. Следует признать, что германское правительство решилось заключить соглашение с РСФСР лишь после того, как состоялось заключение торгового соглашения между советским правитель-

ством и Великобританией в марте 1921 г. [1, с. 131].

По требованию широких кругов немецкой общественности 18 февраля 1921 г. был подписан советско-германский протокол, который содержал «Проект соглашения между германским рейхом и РСФСР о правах, взаимно предоставляемых гражданам и представительствам обеих сторон» [2, с. 292]. Позднее, 6 мая того же года, он получил дальнейшее расширение, приведшее потом к заключению временного советско-германского соглашения. Это соглашение имело большое значение. В соответствии с ним к уже существующим и осуществляющим свои полномочия делегациям обоих государств для попечения о военнопленных присоединялись торговые представительства для развития экономических отношений между обеими странами [2, с. 318]. До полного восстановления нормальных сношений делегации именовались: «Представительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в Германии» и «Германское представительство в России». Местом пребывания представительств были определены города Москва и Берлин [2, с. 318]. Данное соглашение было значительным вкладом в развитие более плотных связей между Германией и РСФСР.

19 апреля 1920 г. был подписан договор о возвращении на родину военнопленных и гражданских лиц обеих сторон. А 6 мая 1921 г. произошло подписание дополнительного соглашения к этому договору. В данном соглашении внимание акцентировалось на том, «что оба правительства принимают на себя непереносимое обязательство в самом кратчайшем порядке провести возвращение на родину еще не отправленных туда военнопленных и гражданских интернированных» [3, с. 139–140]. Были определены также права контрольных органов обеих сторон, которые должны были строго следить за выполнением подписанного соглашения [3, с. 139–140]. Правительством Германии было дано обещание прекратить произвол, чинимый немецкими властями над военнопленными бывшей царской армии, и официально запретить их вербовку в белогвардейские формирования. После этого события советско-германские контакты начали еще более расширяться и расти.

Рапалльский договор, подписанный 16 апреля 1922 г., стал крупнейшей внешнеполитической победой РСФСР. Была прорвана политическая блокада вокруг РСФСР и союзных республик. Договор означал прорыв международной изоляции Германии, содействовал восстановлению ее международного положения. Заключив Рапалльский договор, Советская Россия стала первым государством, «которое после войны признало побежденную Германию в качестве равноправного партнера» [4, с. 171].

Любопытно то, что в подписанном 16 апреля 1922 г. в Рапалло договоре между РСФСР и Германией интересы Беларуси не учитывались. Так, в статье 1 «РСФСР и германское государство взаимно отказывались от возмещения военных расходов, равно как и возмещения военных убытков, которые были причинены им и их гражданам в районах военных действий вслед-

ствие военных мероприятий, включая и предпринятые на территории противоположной стороны военные реквизиции. Равным образом обе стороны отказались и от возмещения военных убытков, причиненных гражданам одной стороны посредством так называемых исключительных военных законов и насильственных мероприятий органов другой стороны [2, с. 563–566]. В договоре указывалось, что германское правительство отказывается от возмещения расходов, произведенных на интернированных в Германии военнослужащих Красной Армии. Российское правительство, со своей стороны, отказывалось от возмещения ему сумм, вырученных Германией от продажи военного имущества, ввезенного в Германию этими интернированными» [2, с. 563–566]. Таким образом, в результате подписания Рапалльского договора Беларусь, как наиболее пострадавшая от хода военных событий Первой мировой войны на своей территории, ничего не получала в качестве компенсации от Германии.

Статья 2 Рапалльского договора устанавливала, что «Германия отказывалась от претензий, вытекающих из факта применения до настоящего времени законов и мероприятий РСФСР к германским гражданам и их частным правам, равно как к правам германского государства и земель в отношении России, а также от претензий, вытекающих вообще из мероприятий РСФСР или ее органов по отношению к германским гражданам или их частным правам, при условии, что правительство РСФСР не будет удовлетворять аналогичные претензии других государств» [2, с. 563–566]. В ст. 3 данного договора отмечалось, что «между Германией и РСФСР немедленно возобновляются дипломатические отношения» [2, с. 563–566]. Далее в ст. 4 указывалось, что «правительство Германии распространяет на РСФСР принцип наибольшего благоприятствования» [2, с. 563–566]. В договоре предусматривалось также, что «оба правительства будут в доброжелательном духе взаимно идти навстречу хозяйственным потребностям обеих стран. В случае принципиального урегулирования этого вопроса на международном базисе они вступят между собой в предварительный обмен мнениями. Германское правительство объявляло о своей готовности оказать возможную поддержку сообщенным ему в последнее время проектируемым частными фирмами соглашениям и облегчить проведение их в жизнь» [2, с. 563–566].

Таким образом, в целом Рапалльский договор характеризовался с германской стороны как договор, подписанный с Россией и не распространяющийся на территорию Беларуси. Совершенно очевидно, что германские правящие круги, подписывая Рапалльский договор, не придавали особого значения существованию суверенной БССР и не стремились налаживать с ее правительством какие бы то ни было политические отношения. Это обстоятельство вызвало необходимость активной дипломатической деятельности, для того чтобы изменить создавшееся положение.

Полномочный представитель РСФСР Н. Крестинский, вручая в 1922 г.

свои верительные грамоты рейхспрезиденту Германии Ф. Эберту, подчеркнул в своей речи, что «следующим шагом, который отвечал бы экономическим интересам обеих стран, могло бы быть распространение условий только что заключенного соглашения на республики, что находятся в едином рабоче-крестьянском союзе с РСФСР» [5, с. 658–662]. В ответной речи Ф. Эберт присоединился к этому предложению.

5 ноября 1922 г. произошло очень важное событие во внешнеполитических отношениях Германии и Беларуси. В Берлине был подготовлен и подписан с советской стороны полномочным представителем РСФСР М. Крестинским, а с германской – руководителем восточного отдела МИД Германии А. фон Мальценом добавочный договор о распространении на союзные с РСФСР республики (в том числе и на БССР) условий Рапалльского договора. В ст. 1 данного документа указывалось, что «договор, заключенный 16 апреля 1922 г. в Рапалло между РСФСР и германским государством, должен иметь соответствующее применение во взаимоотношениях между БССР как союзным с РСФСР государством и германским государством» [5, с. 658–662]. Далее ст. 3 этого договора определяла, что «граждане каждой из договаривающихся сторон, пребывающие на территории другой стороны, пользуются в полной мере правовой охраной их личности в соответствии с международным правом и общими законами государства, в котором они пребывают. В свою очередь германским гражданам, направляющимся на территорию Беларуси или находящимся уже на ней, гарантировалась неприкосновенность всякого имущества, привезенного ими с собой, а также приобретенного на территории Беларуси, поскольку приобретение или использование такового соответствует законам государства, в котором они пребывают, или специально заключенным с его компетентными органами соглашением» [5, с. 658–662]. Статья 4 данного договора указывала, что «правительство БССР имеет право открывать на территории Германии в тех пунктах, где находятся их дипломатические представительства или одно из их консульских учреждений, государственные торговые бюро, которые пользуются таким же правовым положением, как и Российское торговое представительство в Германии. В этом случае означенные правительства должны признать для себя обязательными юридические действия, совершенные руководителями их торговых бюро или уполномоченными этих руководителей, поскольку уполномоченные действовали в пределах данных им полномочий» [5, с. 658–662].

В статье 5 в целях облегчения процесса экономических сношений между союзными с РСФСР государствами и германским государством устанавливались следующие основные положения: «Договоры, заключенные между правительствами государств, союзных с РСФСР, или упомянутыми в статье 4 их государственными торговыми агентствами, или принадлежащими к этим государствам физическими или юридическими лицами или фирмами, с одной стороны, и германскими гражданами, германскими юридиче-

скими лицами или германскими фирмами, с другой стороны, равно как и экономические последствия этих договоров, подлежат действию законов того государства, в котором договоры заключены, и подчиняются юрисдикции этого государства. Это постановление не распространяется на договоры, которые были заключены до вступления в силу настоящего Договора; договоры, упомянутые под цифрой 1, могут заключать в себе соглашение о третейском суде. В них равным образом может быть оговорено подчинение юрисдикции судов одного из договаривающихся государств» [5, с. 658–662].

Статья 6 данного договора определяла, что «государства, союзные с РСФСР (в том числе и БССР), разрешают лицам, которые пользовались правом германского гражданства, но утратили таковое, а равно их женам и детям выезд за границу, если доказано, что они переселяются в Германию» [5, с. 658–662].

Очень важное значение имела статья 7. Она провозглашала: «Представительства обеих Сторон и работающие в них лица обязаны воздерживаться от всякой агитации или пропаганды против правительства или государственных установлений государства, в коем они пребывают» [5, с. 658–662].

10 ноября 1922 г. ЦИК ССРБ ратифицировал это соглашение. А 31 августа 1923 г. оно было утверждено рейхстагом. В ратификационной грамоте Правительства ССРБ говорилось, что «после рассмотрения вышеназванного Акта Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Солдатских и Красноармейских Депутатов ССРБ подтвердил его и ратифицировал во всем его содержании, обещая уважать все в нем изложенное нерушимо...» [6, л. 11–12]. Обмен ратификационными грамотами состоялся в октябре 1923 г.

Подписание этого договора открывало широкие возможности для установления и развития на новом уровне политических, дипломатических и экономических отношений с Германией.

В ноте рейхсканцлера Германии К. Й. Вирта полномочному представителю РСФСР в Германии Н. Крестинскому, который также вручил президенту Германии Ф. Эберту верительную грамоту и от имени БССР, в связи с условиями выполнения Рапалльского договора указывалось, что германское правительство подписанием договора от 5 ноября 1922 г. признало де-юре правительство БССР и согласно установить с ней дипломатические и консульские отношения еще до ратификации данного договора [7, с. 329].

В 1919–1922 гг. шел процесс складывания единой линии внешнеполитических действий для всех советских республик. Это нашло свое непосредственное выражение в заключении между республиками ряда соглашений с НКВД РСФСР, совместном участии в договорах и конференциях, постоянном согласовании основных аспектов внешней политики между республиками и РСФСР через их полномочных представителей. Единая внеш-

неполитическая доктрина для республик, составивших СССР, определяла в большей степени их формальное участие во многих международных политических акциях [8, с. 22].

Список использованных источников

1. Торговые отношения СССР с капиталистическими странами / Науч.-исследовательский ин-т монополии внешней торговли. – М.: Междунар. кн., 1938. – 350 с.
2. Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапалльского договора: сб. док.: в 2 т. / редкол.: С. Дернберг [и др.]. – М.: Политиздат, 1968–1971. – Т. 2: 1919–1922 гг. – 1971. – 596 с.
3. Кобляков, И. К. От Бреста до Рапалло. Очерки истории советско-германских отношений с 1918 по 1922 г. / И. К. Кобляков. – М.: Госполитиздат, 1954. – 252 с.
4. История внешней политики СССР. 1917–1985: в 2 т. / под ред. А. А. Громыко. – 5-е изд. – М.: Наука, 1976. – Т. 1: 1917–1945 гг. / ред. А. А. Громыко [и др.]. – 1986. – 536 с.
5. Документы внешней политики СССР: в 24 т. / А. А. Громыко [и др.]. – М.: Госполитиздат: междунар. отношения, 1959–2000. – Т. 5: 1 января 1922 г – 19 ноября 1922 г. / А. Е. Богомолов [и др.]. – 1961. – 807 с.
6. Документы министерства иностранных дел Германского рейха о Белоруссии и ее отношениях с Германией (договоры, меморандумы, информации, переписка и др.): док. на нем. яз. // НАРБ. – Фонд 541. – Оп. 3. – Д. 1.
7. Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак. і матэрыялаў: у 3 т. / Пастаян. каміс. Савета Рэсп. Нац. сходу Рэсп. Беларусь па міжнар. справах і нац. бяспецы, М-ва замеж. спраў Рэсп. Беларусь. – Мінск: БелНДІАС, 1997–2001. – Т. 1: 1917–1922 гг. – 1997. – 398 с.
8. Ковалева, Л. В. Внешнеполитическая деятельность Советской Белоруссии в 1914–1929 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Л. В. Ковалева; Ин-т истории АН БССР. – Минск, 1993. – 27 с.

(Дата подачи: 14.02. 2019 г.)

Л. В. Мікалаева

Белорусский государственный университет информатики
и радиоэлектроники, Минск

L. Mikalayeva

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk

УДК [930+327+24](474.5)

**ПРЫНЦЫПЫ ГІСТАРЫЯГРАФІЧНАГА ДАСЛЕДАВАННЯ,
ПРЫМЯНЯЛЬНЫЯ ДА ВЫВУЧЭННЯ ГІСТОРЫІ
ЗНЕШНЯЙ ПАЛІТЫКІ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА
Ў КАНЦЫ XIV – СЯРЭДЗІНЕ XVI СТ.**

**PRINCIPLES OF THE HISTORIOGRAPHIC RESEARCH
APPLICABLE TO THE STUDY OF THE HISTORY OF
FOREIGN POLICY OF THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA**